

Племя несгибаемых, стойких и отважных

СЕГОДНЯ – ДЕНЬ ПОДВОДНИКА

За два года службы подводник Максим Корчагин успел сменить три судна и столько же раз побывать на концерте Александра Розенбаума, который, оказывается, страсть как любит выступать перед моряками. Вы не поверите, но Максим сумел даже сняться в кино. И не в каком-нибудь, а в нашумевшем отечественном блокбастере «72 метра».

Да-да, в том самом, где все актеры – известные и все в конце погибают. К счастью, сия участь нашего героя миновала. И говорят, что, несмотря на то, что сюжет фильма очень трагичный, на съемках его было весело.

К лодке «Магнитогорск», которую киношники перекрасили в «Славянку», Максим был командирован электриком на 10 дней. В эпизодах вместе со своими товарищами он таскал коробки «типа с провизией» и катал по пирсу торпеду. Вот, правда, «засветилось» ли его лицо на экране, парень не знает – фильм так и не удалось посмотреть.

К сожалению, в последнее время слова «подлодка» и «катастрофа» стали чуть ли не синонимами. Не только в кино, но и в жизни. А потому и служба на Военно-морском флоте считается трудной, очень ответственной, и берут туда самых лучших. Только как объяснить любимой маме, что звание подводника – честь, а не горькая участь? Когда трем призывникам Кировского района предложили: «Выбирайте – либо в войска специального назначения, либо на подводную лодку, либо неизвестно куда», brave парни, в числе которых был и Максим, выбрали второе. Новость из военкомата Людмила Викторовна восприняла с ужасом, долго причитала: «Максим, лучше бы ты в ракетчики пошел». На что сын решительно ответил: «Мама, там радиация. А на дизельных подлодках ее нет». Так и понал ярославец в 161-ю бригаду дизельных подводных лодок.

Посвящение в подводники особенное. При первом погружении им дают выпить плафон с морской водой и съесть сушеную воблу. «Хорошо, что мы не атомоходчики, – говорит Максим, – они при посвящении целуют кувалду, обмазанную солидолом». Пожалуй, необычная церемония вызвала у моряков гораздо больше впечатлений, чем сам факт погружения. «Да ничего особенного, только спать хотелось – видно, переутомилась». А вот без черного юмора, как и следует в таких случаях, никак не обошлось. На полном серьезе обсуждали: а может, настроить родным письмо, мол, пишу вам в темноте, при свете зажигалки, дрожащей рукой на спине умирающего друга, кислорода осталось на три минуты... и все в таком духе. Романтика, в общем.

Сначала Максим служил на «Новосибирске», затем чуть-чуть на «Магнитогорске». Но в конце концов попросился на «Ярославль». Товарищи переводиться на другую подлодку не захотели – к «Новосибирску» привыкли, а Максима манило само название, навевающее воспоминания о родном городе. От тоски по нему не смог отказаться

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО

и от положенного отпуска, как делали многие ради того, чтобы вернуться домой пораньше.

На законные 45 дней на родине Максим возлагал большие надежды. Во-первых, надо было разобраться с бывшей девушкой, не дождавшейся возвращения любимого, а во-вторых, признаться своей подруге детства в горячей симпатии, вспыхнувшей нечаянно в сердце молодого моряка. Но судьба распорядилась иначе: в поезде Максима продуло, и по приезде он слег в госпиталь с бронхитом. А когда поправился, радикальные намерения отошли на второй план. И все остальное время парень провел дома. Дата отъезда пришла как раз на 19 марта – День подводника. Впрочем, об этом Максим благополучно забыл и вспомнил лишь, когда с праздником его поздравила мама, а лучший друг подарил билет на хок-

кей. Максим – ярый болельщик «Шинника» и «Локомотива», даже в казарме старался не пропускать репортажей с матчей с их участием.

Служба шла своим чередом. И еще долго воспоминания о том, как драили корпус лодки и Максим чуть не свалился в воду, как чистили картошку (моряки называют эти наряды «ЧК»), как играли по воскресеньям в футбол, будут жить в нем. Максим говорит, что у подводников нет дедовщины, их служба – очень ответственная, здесь от каждого зависит жизнь других людей, а потому над новичками, попросту «карасями», нет времени издеваться – надо обучать необходимым премудростям – под воду-то с ними же и пойдешь.

Дослужился Максим Корчагин до звания старшины первой статьи. Теперь у него в планах – по-

ступление в технический университет. Тогда, два года назад, он по окончании автомеханического техникума завалил вступительные экзамены. Из-за чего и был призван к исполнению воинского долга. И трудно сейчас сказать, подарком ли судьбы для него была армия или наоборот. Многие парень потерял – например, перспективу роста карьеры на ЯЗТА, где он тогда работал, любимую девушку. Но многое и приобрел. Максим говорит, что благодаря службе по-другому взглянул на мир, стал более стойким, неунывающим и научился упорно преодолевать любые трудности. Приобщение к племени «несгибаемых, стойких и отважных, дерзких и находчивых моряков», как говорится в свидетельстве подводника, даром не проходит.

Екатерина АБРАМОВА.